

«Минся, иди сюда».

В этот момент Цзи Минся услышал, что его зовет Юй Нин.

Цзи Минся поднял глаза и увидел Юй Нина, уже сидящего в палатке. Перед ним лежали мази, спреи, вата, ватные палочки, спирт и другие обычные принадлежности. Всё было готово. Он ждал, когда Цзи Минся войдёт и снимет с себя одежду.

Цзи Минся застыл на месте, спотыкаясь и говоря: «Ну, мне лучше сделать это самому...».

Юй Нин ответил: «Твоя рана аж от талии до бедра. Есть некоторые места, которые ты не можешь видеть сам, и с ними будет трудно справиться».

Услышав это, голова Цзи Минся взорвалась, и его лицо внезапно покраснело.

Его не волновали Бао Гуанъюань и Мэн Синьи снаружи. Он быстро вошел в палатку, понизил голос и в шоке спросил: «Откуда ты знаешь?».

«Я догадался об этом по тому, как ты ходишь» - сказал Юй Нин.

Цзи Минся и предположить не мог, что даже такие мелочи не ускользнут от пронизательного взгляда Юй Нина. Впрочем, стоило ему задуматься — и всё встало на свои места. Ведь когда Юй Нин учил его обращаться с тростью, тот с поразительной точностью объяснил, как распределять усилия, чтобы движение давалось легче. Разве не очевидно, что, наблюдая за его походкой, Юй Нин без труда вычислил, где скрывается рана?

Одежда, казалось бы, скрывала его тело, но под пристальным взглядом Юй Нина Цзи Минся чувствовал себя обнажённым. От этого осознания по щекам разлился жар — выходило, все эти слои ткани были лишь тщетной попыткой укрыться.

Он потупил взгляд, голос дрогнул от смущения:

— Лучше я сам... Если не получится — тогда попрошу помощи.

Юй Нин заметил, как лицо собеседника залилось румянцем, а пальцы судорожно вцепились в край одежды — верный знак того, что даже подсознательно тот отчаянно сопротивлялся.

Помолчав, Юй Нин лишь кивнул. Аккуратно разложил перед ним лекарства, пояснил, что и как применять, а затем, дав последний оценивающий взгляд, развернулся к выходу.

«Юй Нин».

Прежде чем уйти, Цзи Минся вдруг что-то вспомнил и снова позвал его.

Юй Нин обернулся.

Цзи Минся всё ещё говорил тихим голосом и прошептал ему: «У нас две палатки. Хочешь я отдам одну Мэн Синьи и Бао Гуаньюаню? Последние несколько дней они спят прямо на улице. Мэн Синьи, как и я, тоже ранена...

Юй Нин, не отрывая взгляда от Цзи Минся, медленно произнёс:

«Чтобы сэкономить место, в этот раз я взял одноместные палатки. Ширина наших плеч — около пятидесяти сантиметров. Двое взрослых мужчин не поместятся в ней бок о бок, разве что...»

«Разве что?» — не удержался от вопроса Цзи Минся, в голосе которого явно читалось любопытство.

«...разве что лягут друг на друга» — невозмутимо ответил Юй Нин.

«Друг на друга?!»

От этих слов перед глазами Цзи Минся тут же вспыхнула яркая, почти неприличная картинка, от которой у него перехватило дыхание. Он бросил взгляд на Юй Нина — но тот сохранял прежнюю серьёзность, всё ещё оставаясь тем самым простодушным и милым человеком, каким Цзи Минся его знал. Пришлось поспешно взять себя в руки.

«Можно лечь на бок» — пробормотал он, почти рефлекторно.

«У тебя травмирована поясница. В тесноте рана может натираться, и заживление затянется».

Цзи Минся растерялся. В смятении он вдруг осознал: перед ним обычный мужчина, который неизбежно будет чувствовать себя неловко в подобных ситуациях.

Так же, как когда-то, заметив, что Юй Нин возвращается ночью под дождём один, Цзи Минся тайком попросил тётку из общежития передать ему свою студенческую карточку.

Так же, как после уничтожения призрака, когда Юй Нин, получив ранение, тихо ушёл, — а Цзи Минся, зная, что любое сближение с ним может породить слухи, всё равно сразу же вернулся в общежитие, чтобы перевязать ему раны.

Столкнувшись с чьей-то уязвимостью, он не мог не сочувствовать, не жалеть, не помочь.

Именно эти качества когда-то больше всего привлекли Юй Нина, сделав Цзи Минся первым — и, возможно, единственным — человеком, который по-настоящему вошёл в его жизнь.

А теперь, быть может, для Цзи Минся подлинным Юй Нином стал Мэн Синь...

Эта мысль заставила Юй Нина слегка опустить веки, скрывая нахлынувшие эмоции.

Цзи Минся смутно уловил перемену в его настроении, но понять причину пока не мог.

Может ли быть так, что Юй Нин был недоволен из-за того, что он продолжал отвергать предложения Юй Нина?

Подумав об этом, Цзи Минся внезапно обнаружил, что его рука все ещё держится за одежду, и нервно быстро отпустил ее.

«Когда Цзи Минся собрался объяснить, Юй Нин опередил его:

«Эти двое проявили неосмотрительность и стали причиной твоей травмы. Пока не стоит отдавать им палатку. Но когда рана заживёт — тогда пожалуйста» — его голос звучал спокойно и рассудительно.

Подняв голову, Юй Нин посмотрел на Цзи Минся мягким взглядом и добавил:

«Я помню, ты всегда следил за качеством питания и сна. У тебя крепкое, развитое тело и быстрая регенерация. Рана должна зажить быстро».

Услышав комплимент своему физическому развитию, Цзи Минся тут же оживился и бодро ответил:

«Да!»

Уголки губ Юй Нина чуть приподнялись, наблюдая за его реакцией:

«Тогда сначала обработай рану. Я отнесу лекарство Бао Гуаньюаню и попрошу его позаботиться о Мэн Синь. Остальное обсудим, когда ты поправишься».

Тёплая улыбка Юй Нина развеяла последние тревоги Цзи Минся — тот мрачный момент, казалось, и правда был всего лишь игрой воображения. Юй Нин продумал всё до мелочей, оставив ему поводов для беспокойства.

Когда Юй Нин вышел, Цзи Минся снял одежду и, скрипя зубами, принялся дезинфицировать

рану. Место травмы действительно было... неудобным.

Обычный парень, активный в школьных видах спорта вроде баскетбола и футбола — Цзи Минся привык к мелким травмам. Его гибкое тело обычно быстро восстанавливалось. Но в этот раз, после повторного повреждения, рана расширилась, и процесс заживления явно усложнился.

К счастью, Юй Нин предусмотрел всё, подготовив полный набор медикаментов.

Тем временем, выйдя из палатки, Юй Нин тщательно застегнул молнию, скрывая происходящее внутри от посторонних глаз. Убедившись, что Цзи Минся в безопасности, он обернулся — и почти столкнулся с Бао Гуанъюанем, оказавшимся рядом.

«Это вам» — протянул Юй Нин упаковку с лекарствами.

Бао Гуанъюань, польщённый, почтительно принял её обеими руками:

«Для нас?».

«Минся просил меня передать это тебе» — медленно и спокойно сказал Юй Нин.

Слова Юй Нина, казалось бы, теплые и заботливые, обрушились на Бао Гуанъюаня ледяным душем. Он невольно вздрогнул, ощутив, как по спине пробежали мурашки. Казалось, сам воздух вокруг внезапно стал холоднее.

Подняв голову, он встретился взглядом с Юй Нином. Эти глаза... Когда они впервые встретились, они были темными, почти черными. Но сейчас при дневном свете они казались сероватыми — холодными, как сталь, в гармонии с его тонкими, почти неестественными чертами лица и ледяным выражением.

«Позаботьтесь о ней» — произнес Юй Нин и, не дав опомниться собеседнику, развернулся и ушел. Его слова прозвучали не как просьба, а как предупреждение, от которого кровь стыла в жилах.

Бао Гуанъюань застыл на месте. Даже полуденное солнце не могло прогреть его сразу — потребовалось время, чтобы дрожь в теле утихла.

Как известный блогер о животных, он не понаслышке знал этот взгляд — тот самый, каким смотрят хищники перед нападением. И сейчас в глазах Юй Нина читалось то же самое: «Не переходи дорогу».

«Позаботься о ней» означало лишь одно: следи за Мэн Синьи и не создавай проблем.

Две палатки, два мира.

В палатке Цзи Минся, скрипя зубами, обрабатывал рану. Снаружи Юй Нин, будто часовой, пересчитывал их общие запасы, время от времени бросая взгляды на закрытую палатку.

Бао Гуаньюань, все еще под впечатлением от недавней встречи, не решался приближаться. Он метался по лагерю, пока не заметил мокрую с головы до ног Мэн Синьи — она только вернулась от родника, где стирала одежду.

«Ты купалась?» — обеспокоенно спросил он, подбегая к ней.

Мэн Синьи, заметно посвежевшая и в лучшем настроении, лишь кивнула в ответ.

«Но у тебя же рана! Вода может вызвать воспаление» — продолжал волноваться Бао Гуаньюань, уже по-новому осознавая возложенную на него «заботу».

«Всё в порядке, это просто синяки, кожа не повреждена, вода мне не страшна» — ответила Мэн Синьи, затем вопросительно посмотрела на Бао Гуаньюаня: «Ты искал меня?».

Тот достал тюбик мази: «Это от Юй Нина и Цзи Минся... Но раз у тебя нет ран, оно тебе не нужно. У Цзи Минся после падения серьёзное повреждение — может, вернём им?».

Мэн Синьи быстро взяла мазь: «Это их доброта. Надо поблагодарить их». Бао Гуаньюань хотел что-то сказать, но она уже развернулась и направилась к палатке.

Тем временем Юй Нин собрал грязную одежду Цзи Минся и отправился к роднику. Заметив, что Цзи Минся сидит один у палатки, Мэн Синьи подошла к нему:

«Минся!» — её голос прозвучал звонко в лесной тишине.

Перед уходом Юй Нин предусмотрительно оставил Цзи Минся пакет с чистой водой и одноразовые полотенца. С раной, не позволяющей нормально мыться, Цзи Минся мог лишь обтереть покрытое грязью и остатками мази тело. Когда появилась Мэн Синьи, он как раз заканчивал.

После душа Мэн Синьи выглядела свежо и привлекательно. Её взгляд скользнул по Цзи Минся — вымытый, он тоже преобразился. Его светлая кожа с тёплым оттенком, яркие глаза и черты, балансирующие между юностью и зрелостью, выдавали в нём того самого популярного школьника, каким он, вероятно, и был.

«Если бы мы встретились в других обстоятельствах...» — мелькнуло у неё в голове. С этими мыслями Мэн Синьи присела рядом и показала тюбик: «Спасибо за мазь. Как твои раны?»

Хватает лекарств? У меня только синяки — если нужно, могу вернуть».

С того неловкого вопроса о их с Юй Нином отношениях, Цзи Минся чувствовал лёгкую неловкость в её присутствии. «Хватает» — поспешно ответил он. «Юй Нин взял с запасом. Оставь на всякий случай себе».

Мэн Синь кивнула, её взгляд упал на помутневшую от грязи воду в пакете. Условия в лесу были спартанскими, но каждая деталь — даже эта импровизированная «ванная» — говорила о чьей-то трогательной заботе.

Мэн Синь задумчиво провела пальцем по краю пакета. «Юй Нин это подготовил для тебя?» - спросила она, стараясь звучать непринуждённо.

«Да» - коротко ответил Цзи Минся, не поднимая глаз.

«Я видела, как он пошёл стирать твою одежду... Сам даже не переоделся ещё» - продолжила она, наблюдая, как его пальцы нервно сжимают край полотенца.

Цзи Минся молчал. За последние дни он узнал Юй Нина с новой стороны - за холодной внешностью скрывалась неожиданная заботливость.

Мэн Синь вздохнула: «Прости за тот неловкий вопрос о вас с Юй Нином. Я всегда была слишком любопытной - вижу что-то интересное и сразу лезу с расспросами».

Она ожидала, что он отмахнётся, но вместо этого Цзи Минся серьёзно ответил: «В экстремальной ситуации, когда мы едва знакомы, такие вопросы действительно неуместны».

Её смешок прозвучал неестественно. Поняв, что тема закрыта, Мэн Синь вдруг перешла на другое: «Знаешь, у меня миллионы подписчиков, но в реальной жизни я давно не влюблялась...».

Цзи Минся недоумённо поднял брови.

«Мой круг общения очень узок» - продолжала она, играя с кончиками влажных волос. - «Бао Гуаньюань, Сун Юэлин... За годы новых знакомств почти не прибавилось. Поэтому когда я увидела тебя вчера...».

Её щёки порозовели, а голос стал тише. Цзи Минся почувствовал, как по спине пробежал холодок.

«Я знаю, что это неправильно» - Мэн Синь закрыла лицо руками. «Но я должна была узнать... Если вы с Юй Нином не пара... Если ты не...».

Она глубоко вдохнула: «Когда я увидела Юй Нина утром, моё сердце бешено заколотилось. Даже когда он не поймал меня, а побежал к тебе... Я злилась, но один его взгляд - и весь гнев испарился». Её пальцы вцепились в подол рубашки. «Я никогда так не реагировала на кого-то. Это должно быть... симпатия, да?».

Закончив, она повернулась и ахнула - Цзи Минся сидел бледный, с широко раскрытыми глазами.

«Минся? Ты в порядке?».

Но он не слышал её. В голове проносились все моменты с Юй Нином - его прикосновения, забота, тот особенный взгляд...

Так вот что это было...

<http://bllate.org/book/15165/1340179>